

У ИСТОКОВ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКИ

*Г.И. МАРЧЕНКО***Квинт Цицерон как политический консультант**

Нет зверя свирепее человека,
если к страстям его присоединяется власть.

Плутарх (из биографии Цицерона)

Nil novi sub sole (Ничто не ново под солнцем)

Квинт и его сочинение

Название статьи, точнее, включенное в него имя, может показаться необычным, хотя многим знакомо имя Марка Туллия Цицерона (106–43 гг. до н.э.) – философа, оратора, политика, защитника многих влиятельных лиц в судах. А вот имя его младшего брата Квинта Туллия Цицерона (103/102–43 гг. до н.э.) известно далеко не всякому исследователю истории Рима.

Размышления на тему истории политического консультирования, как правило, связаны с именем Н. Макиавелли. Однако именно Квинт Цицерон свыше двух тысяч лет назад в избирательной кампании брата сыграл роль стратегического консультанта (аналитика, технолога), написав с этой целью относительно небольшое сочинение "Краткое наставление по соисканию"¹. Сам факт его участия в выборах несколько не удивителен, так как со времен Рима до наших дней в команду идущего на выборы политика часто включаются его родственники (например, дочь Б. Ельцина Т. Дьяченко или дочь Ж. Ширака К. Ширак) [Марченко, Носков, 1997, с. 46].

В 1968 г. в Лондоне наставление Квинта было опубликовано под эгидой ассоциации преподавателей классических наук, но под названием "Краткий путеводитель по проведению выборов" [A Short... 1968; 1994]. Однако политической науке и собственным политикам данный трактат и его автор практически неизвестны.

По этой причине, пожалуй, имеет смысл сообщить о некоторых чертах его биографии. Был неплохо образован, прекрасно говорил по-гречески, читал Плавта и Ксенофонта, в свободное время сочинял трагедии и эпиграммы. Его политическая карьера

¹ Помимо данного сочинения до нас дошли еще три письма Квинта к брату, а также фрагмент поэмы и две эпиграммы.

Марченко Геннадий Иванович – кандидат философских наук, доцент кафедры политического анализа факультета государственного управления Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

протекала относительно ровно: эдил, претор², наконец, наместник в Азии в течение трех лет. Далее его карьера продолжалась на военном поприще: легат Помпея, затем Цезаря, в 51 г. до н.э. исполнял обязанности легата при своем брате, наместнике Киликии³.

Именно Квинту его старший брат Марк Цицерон посвятил свой диалог "Об ораторе" и даже ввел его в состав собеседников диалога "О законах". Работу Квинта "Краткое наставление о соискании" со вниманием изучали и профессиональный государственный деятель Ф. Бэкон, и философ М. Монтень, включившие суждения Квинта в свои труды [Бэкон, 1971; Монтень, 1960].

Одна из задач данной статьи – политический анализ сочинения Квинта Цицерона (его деятельность, с исторической точки зрения, давно проанализирована выдающимися историками). При этом я счел необходимым привлечь к анализу и письма Марка Цицерона, его речи, различные исторические работы, помогающие очертить один из сюжетов истории политического консультирования, которая, в отличие от истории государства и истории политической мысли, находится в самом начале формирования.

Другая задача связана с характеристикой технологий, используемых в римских избирательных кампаниях. Именно тогда появились избирательные урны, бюллетени в форме навощенных табличек, введенное в 139 г. до н.э. тайное голосование и даже открепительное голосование. Едва ли не основателем технологии "от двери к двери" является Тиберий Грахх (162–133 гг. до н.э.): он обходил плебейские кварталы, призывая голосовать за него [Аппиан, 2006, с. 15]. Именно в Древнем Риме возник и сегодня используется в отечественной политике лозунг "хлеба и зрелищ".

Советы, которые Квинт давал своему брату, поражают сходством с практиками, и сегодня используемыми в процессе выборов. Они весьма поучительны для современной политики и участвующих в ней консультантов. Это не может не вызывать удивления, особенно если учесть, что сочинение Квинта написано почти две тысячи лет назад, в 64 г. до н.э.

Данное сочинение по своему характеру разительно отличается от классических образцов римской литературы той поры, например сочинений Саллюстия или Цезаря. Это не размышление на философско-политическую тему, свойственное Марку Цицерону. По своему жанру оно также далеко отстоит от произведений классиков политической мысли Античности Платона и Аристотеля. Главная его особенность – органическое переплетение описательности с практическими задачами. Скорее, это политико-технологический трактат, который можно уподобить некоей аналитической записке, предназначенной для применения в избирательной кампании. Отсюда и деловые формулировки, императивный стиль, разнообразие советов Марку Цицерону.

Судя по данному произведению и письмам, мышление Квинта отличалось удивительной системностью и организационной стройностью. Уже в самом начале Квинт подчеркивает, что "решил изложить с единой точки зрения по плану и порядку, что в жизни является разбросанным и неопределенным". Последнее принципиально, так как автор характеризует лишь те технологии, которые более или менее укоренились в практике римских выборов, иначе Квинт их просто и не упоминал бы в своем тексте. Он неоднократно повторяет: нужна "весьма продуманная и тщательная подготовка выборов", а "обязанности каждого... были точно расписаны и распределены" [Квинт, 1994, с. 19, 23, 25, 37]. Обращает на себя внимание и другая – терминологическая особенность: употребляемые им термины "привлечение голосов" или "политический вес" активно используются и в современной политической лексике.

Свое сочинение Квинт начинает с комплимента брату, подчеркивает его природный ум и опыт и даже отказывает себе в способности сообщить ему что-либо новое.

² Эдил – должностное лицо в Древнем Риме, наблюдавшее за порядком в городе, устройством праздников, игр (на свои или казенные деньги), обеспечением продовольствием. Основной компетенцией претора было совершение городского правосудия по гражданским делам. В отсутствие консула претору принадлежала высшая власть.

³ Легат – наместник императора или высшая должность в римском легионе.

Думается, за этим не стояло стремление польстить брату, подобно тому, как поступали многие авторы трактатов, посвящая их правящим особам (вспомним, например, Макиавелли). Он считает своей задачей систематизацию сложившихся способов и приемов, противопоставляя далее природу и искусство. Хотя при этом подчеркивается первостепенная значимость природы и делается акцент на активной преобразующей силе искусства: “В деле нескольких месяцев искусство (подразумеваются относительно непродолжительные и в Древнем Риме и сегодня избирательные кампании. – Г.М.) может победить природу” [Квинт, 1994, с. 19].

В своем наставлении Квинт недвусмысленно говорит о необходимости следующих действий, ориентированных на достижение двух целей: “Соискание должностей требует действий двоякого рода: одни должны заключаться в обеспечении помощи друзей, другие – в снискании расположения народа” [Квинт, 1994, с. 24]. Однако тщательный анализ позволяет выделить в тексте не два, а пять направлений работы в предстоящей кампании: с кандидатом; с группами поддержки; с ближайшим окружением (друзьями или командой); электоратом (народом); против соперников. Последнее для Квинта – принципиальный момент, так как, по его убеждению, кампания, безусловно, будет жесткой, поскольку “многие относятся к тебе неблагоприятно” [Квинт, 1994, с. 23]. В современной типологии кампаний выборы Марка относились к числу так называемых жестко конкурентных, возникающих при наличии серьезных соперников и значимости политического поста, за который разворачивается борьба.

Работа с кандидатом и его имидж. Квинт постоянно подчеркивает, что избирательная кампания будет выгодна брату и принесет ему большую пользу (видимо, у последнего были определенные сомнения не столько в целесообразности, сколько в возможности ее выигрыша). В частности, пишет он, в процессе соискания завязываются “весьма многочисленные, а главное полезные дружеские отношения” [Квинт, 1994 г, с. 27], что в обычных условиях вряд ли возможно. Это соображение, безусловно, нельзя оспорить и сегодня.

Буквально в самом начале кампании брата он четко формулирует ее общие задачи, превращенные в формулу самовнушения, которую он должен постоянно повторять: “Я – человек новый⁴, добиваюсь консульства, это – Рим” [Квинт, 1994, с. 19]. Кстати, ею он и завершает свой трактат. Современная практика преобразовала схожие формулы в систему нейтролингвистического программирования, призванную с помощью тренингов настроить человека на успех, на победу.

В приведенной выше фразе соединилось очень многое. Во-первых, указано на наиболее уязвимое место Марка – новизну его имени для римской политики и для римской знати. Во-вторых, охарактеризована цель – консульство. В-третьих, обозначается основное политическое пространство кампании – Рим, численность населения которого приблизилась к миллиону человек. В нем “необходимо суметь одному приспособиться к столь великому разнообразию нравов, речей и желаний” [Квинт, 1994, с. 36]. И в те времена, и нынешним кандидатам помогали и помогают друзья и советники, сегодня это команда, состоящая из различных специалистов – имиджмейкеров, опросчиков, стратегов, медиаконсультантов и др. Весьма актуально высказанное Квинтом требование гибкости и умения вписаться в широкое пространство политических запросов и интересов.

Затронутая Квинтом проблема новизны имени более чем значима и для современных политиков за исключением знаменитостей, в особенности, если они идут на избрание в чужом для них регионе [Марченко, Носков, 1997]. Обсуждая вопрос новизны имени брата, Квинт практически сразу же находит средства, которые могут сгладить остроту данной проблемы. Это – прославленное красноречие, а также выполняемая в течение многих лет миссия защитника знатных лиц, в том числе бывших консулов

⁴“Новым человеком” (*homo novus*) называли в Древнем Риме человека не из senatorского сословия, первым из рода, добивающимся или добившимся консульства.

(консуляров). К этому он добавляет также и огромный политический опыт, смелость, бескорыстие и высокую нравственность.

Любопытно, что в стремлении к объективности, сравнивая Марка с конкурентами, в частности с Катилиной – главным его соперником, Квинт отмечает у последнего даже большую доблесть и бесстрашие, чем у Марка. Современным выборам, в отличие от кампании Марка Цицерона, свойственно то, что соперники иногда бывают фальшивыми, подставными, призванными украсить собою псевдодемократический фасад избирательного процесса.

Кроме того, Квинт обращает внимание и на другую – внешнюю – сторону имиджа: “Выражением лица и словами людей привлекают более чем одолжением и делами” [Квинт, 1994, с. 33]. Важны также искренность взора и открытое выражение лица, распахивающие “дверь в душу” (это выражение очень понравилось Бэкону). Данное качество Квинт Цицерон отмечал как очень важное в формировании положительного имиджа политика [Марченко, 1997, с. 109–110].

Существенным для имиджа политика Квинт считал и наличие актерских качеств: “Нужно держать себя так, чтобы ничтожное внимание с их стороны казалось бы им самым лестным для тебя” [Квинт, 1994, с. 30]. Высказанные суждения недалеки от принципов имиджевой политики Макиавелли: “Государю нет необходимости обладать всеми названными добродетелями (щедростью, милосердием, верностью в соблюдении обещаний и др. – *Г.М.*), но есть прямая необходимость выглядеть обладающим ими” [Макиавелли, 1982, с. 352]. Современные российские политики уже давно взяли на вооружение эти принципы, научившись с блеском подменять социальное содержание политики ее имиджевой упаковкой.

И наконец, Квинт полагает необходимым постоянные выступления Марка перед избирателями, отработывая так называемый речевой имидж. Он требует усердия и непрерывных упражнений, для чего следует “составить речь” (думается, он имел в виду некую типовую заготовку, которая в современном политико-консультативном обиходе именуется “рыбой”). Хотя примеров такой речи в его сочинении нет, но некоторые ее тезисы можно составить на основе фраз, извлеченных из анализируемого текста. Например: ваше внимание для меня очень важно (лестно). Оказывая эту “величайшую услугу (речь идет о голосовании. – *Г.М.*)”, вы обяжете меня до конца моих дней [Квинт, 1994, с. 29]. Высказанные Квинтом соображения делают его предтечей особой специализации политических консультантов – спичрайтеров, составляющих по поручению политиков речи (она возникла в современных выборах и политике в целом в XX в.).

Работа с группами поддержки. Безусловно, стратегический характер для предвыборной кампании имеет задача расширения круга высокопоставленных лиц, влияющих на настроение своей общины (сегодня их именуют *stakeholders*, или группой влияния). Квинт аккуратно перечисляет социальные слои, которые могут поддержать брата [Квинт, 1994, с. 21].

К влиятельным лицам, по мнению Квинта, следует применять тактику убеждений (увещеваний) и просьб. Он неоднократно повторяет: надо сохранить тех, кто “к тебе расположен” [Квинт, 1994, с. 21]. От привлеченных на свою сторону лиц надлежит “требовать должного частыми напоминаниями, просьбами, подтверждениями” (Квинт обозначает эти обращения такими словами, как “усердно просить”, “ходатайствовать” и “убеждать”). Они должны понимать, что “у них никогда не будет другого случая отблагодарить тебя”. Кандидат должен создавать надежду на “новые одолжения”, когда он будет избран [Квинт, 1994, с. 25].

Такого рода слова и фразы, включенные в текст наставления, вполне могли бы войти в речь перед избирателями. Но, главное, по мнению Квинта, в выступлении перед аристократами следует подчеркивать единство именно с ними. “Мы всегда разделяли взгляды оптиматов⁵ и менее всего добивались расположения народа” [Квинт,

⁵ Оптиматы – часть сенатской аристократии, придерживающаяся консервативных взглядов.

1994, с. 20]. Впрочем, в своей “тронной речи” Марк Цицерон недвусмысленно благодарит именно народ за поддержку.

К числу “должников” Квинт относит лиц, которых Марк защищал в суде и которых, по замечанию брата, “никогда ни в чем не обременял” [Квинт, 1994, с. 25]. Поскольку защита в суде была, согласно римскому закону, безвозмездной, то правомерно требовать от лиц, освобожденных от обвинений, ответной благодарности. И Квинт настаивает на выполнении этой обязанности [Квинт, 1994, с. 30].

Работа с ближайшим окружением (друзьями) или командой. В отличие от Аристотеля, римский политик трактует понятие “дружба” более приземленно: «При соискании это слово “друзья” имеет более широкое значение, чем при прочих житейских отношениях». К числу друзей он относит родственников, свойственников и тех, “кто проявил хотя бы некоторое расположение”, и “частых посетителей... дома” [Квинт, 1994, с. 24].

Именно на них Квинт возлагает особую миссию – ведения агитационной кампании, “ибо почти все разговоры, создающие общественному деятелю имя, исходят от своих”. “Необходимо, чтобы как можно больше ушей наполнялось самыми благожелательными речами” [Квинт, 1994, с. 24, 35]. Хотя первое высказывание Квинта и понравилось Бэкону, но оно не соответствует реалиям современной политической жизни, в которой ведущая роль принадлежит средствам массовой информации. Что же касается второго суждения, то его смело можно назвать одним из принципов политической агитации.

Помимо этого, Квинт разграничивает людей, имеющих высокое политическое влияние или политический вес, и ими не обладающих. Политическое влияние, в свою очередь, обуславливается состоятельностью и усердием, “желанием потрудиться ради того, кому обязаны или хотят угодить” [Квинт, 1994, с. 26]. Особое значение Квинт придавал друзьям, реально способным “привлечь голоса” и придающим имени Марка “некоторый вес” и “блеск” (терминология Квинта)⁶. Противостоят им те, кто “ничего не могут, либо ненавистны даже членам своей трибы, и лишены присутствия духа и возможности постараться сообразно обстоятельствам” [Квинт, 1994, с. 27].

В анализе Квинта органически соединяются социально-политический и социально-психологический аспекты. Он выделяет группы не только по критерию “политического веса”, но и по внутренней мотивации, побуждающей к голосованию (когда-то оказанная услуга, надежда на дальнейшую помощь и искренняя душевная привязанность).

Квинт требует от Марка разборчивости в людях, чтобы не обмануться и не переоценить благодарность, оказываемую в ответ за помощь. Надо взвесить “сколько кто может, чтобы знать, каким образом нужно каждому услужить” [Квинт, 1994, с. 26]. По существу, это означает оценить потенциал каждого члена команды и лишь затем выстраивать линию его оплаты. Помимо этого, формулируется и другое правило наблюдения за каждым членом команды, которому необходимо следовать при проведении фактически любой избирательной кампании: “Нужно знать настроение каждого, чтобы можно было установить, насколько кому доверять” [Квинт, 1994, с. 30]. Практически это, безусловно, актуальное правило безопасности и контроля за теми, кто помогают в избирательной кампании.

Работа с народом (электоратом). Стратегическое направление кампании – “приобретение благосклонности народа” [Квинт, 1994, с. 32]. Ему Квинт придает особое значение, четко и кратко перечисляя необходимые приемы: обращение по имени; лесть; постоянное настойчивое внимание; щедрость; распространение слухов; надежда на поддержку кандидата в случае его избрания на должность. Практически каждый из этих приемов заслуживает внимания современного политического консультанта.

⁶В современной политике таких знаменитостей (*celebrity*), как, например, А. Кабаева, И. Кобзон, А. Розенбаум, В. Третьяк и др., охотно включают в свои списки отечественные партии.

Принципиальный момент кампании связан с обращением к избирателю по имени. “Жители муниципий и деревень считают себя нашими друзьями, если мы знаем их по имени”. Однако, считает Квинт, знание по имени важно, но недостаточно: нужно, чтобы “ты казался не только номенклатором, но и добрым другом” [Квинт, 1994, с. 29]. Данный прием в современной практике преобразован в обращения, с которых начинаются письма, рассылаемые в агитационной кампании (*direct mail*). Они, в свою очередь, опираются на непрерывно пополняемую и корректируемую базу данных. Что же касается образа “добраго друга”, то это во многом вопрос имиджа, формируемого посредством жестов, рукопожатий, улыбок и разного рода обещаний.

Лесть Квинт ограничивает от обходительности, “приличествующей хорошему и приятному человеку”. Он снова формулирует для брата самовнушающую формулу лицемерия: “Внуши себе, что нужно притворяться так, чтобы казалось, что ты делаешь это по природной склонности”. С одной стороны, Квинт полагает лести “порочной и постыдной при прочих условиях жизни”, так как портит человека постоянной готовностью соглашаться, с другой – оправдывает ее, ибо “она делает его более дружественным”. Применительно же к соисканию (избирательной кампании) он считает лести просто необходимой. Она закономерна при создании имиджа. “Вид, выражение лица, речь должны изменяться и приспосабливаться к чувствам и воле тех, с кем он общается” [Квинт, 1994, с. 32].

Настойчивость, по мнению Квинта, выражается в постоянном обращении к “одним и тем же людям” с убедительной просьбой о поддержке. По существу, это принцип, который активно используется в агитационных кампаниях от древности до наших дней.

Что касается *щедротности*, под которой подразумеваются расходы из собственного бюджета, то Квинт довольно подробно перечисляет различные ее проявления. Оказание содействия каждому, то есть денежные раздачи, или подкуп, в Древнем Риме имело характер политического обычая. То же можно сказать и о званых обедах. И наконец, это щедро раздаваемые обещания, сопровождаемые агитацией. Необходимо отметить, что и в современной российской избирательной практике часто встречаются едва ли не все обозначенные Квинтом технологии.

К вопросу об *обещаниях* Квинт подходит весьма осторожно, сознавая мягкость и доброту брата. Однако умение никому не отказывать он полагает качеством “умелого искателя”. В принципе он допускает возможность отказа от данного прежде обещания, при этом ссылаясь лишь на понимание и дружбу, но никак не на занятость более важными делами или иными, взятыми ранее, обязательствами.

В целом такие воззрения выглядят весьма цинично. Квинт считает, что обещать следует, даже если это будет заведомой ложью, и приводит в доказательство похожую на афоризм фразу: “Все склонны предпочитать ложь отказу” [Квинт, 1994, с. 33–34]. Этим утверждением он не ограничивается. Вот только два из множества его аргументов: во-первых, многие и не пользуются тем, что им обещали, во-вторых, люди редко обижаются на неправду. Спустя полтора тысячелетия к такому же выводу пришел и Макиавелли, писавший о папе Александре VI, который “ всю жизнь изощрялся в обманах, но каждый раз находились люди, готовые ему верить” [Макиавелли, 1982, с. 382].

Работа против соперников. В борьбе с соперниками Квинт рекомендует “убежденность, старания, труд и настойчивость” [Квинт, 1994, с. 24], что относится и к кампании в целом. Сегодня мы назвали бы это контркомпанией; в американской избирательной практике она реализуется специализированными политическими консультантами, сокращенно именуемыми *oppo* (от англ. – *research opposition*).

Квинт дает обстоятельные и уничтожающие характеристики основным соперникам Марка – Антонию и Катилине: жестокость, развратность и простонародность. Он считает необходимым использовать в качестве инструмента, сдерживающего соперников, их страх перед Марком Цицероном. Точнее, страх перед возможным обвинением с его стороны и опасностью суда: ведь до сорока лет Марк Туллий работал фактически

адвокатом. Применительно к соперникам Квинт считает также абсолютно необходимым распространение позорящих слухов, обвиняющих их в преступлениях, разврате или мотовстве [Квинт, 1994, с. 35].

Кроме собственно соперников, Квинт выделяет и другую категорию – тех, кто этих соперников поддерживают, и негативно настроенных по отношению к Марку Цицерону. Он разделяет их на три категории: обиженных на нанесенный им вред; ненавидящих беспричинно; настроенных дружественно к соперникам. В частности, он упоминает “судебные дела”, которые вел Марк, и возможный негативный их эффект [Квинт, 1994, с. 24]. Осознавая важность этих групп, Квинт определяет линии поведения, тактики, применительно к каждой из них, добавляя разумную недоверчивость и скрытность. От брата он требует тщательного соблюдения правила Эпихарма: “не доверяться необдуманно”. При этом необходимо не только располагать хорошим представлением о каждом, но и тщательно скрывать свое знание того, что человек (группа), отказавший в поддержке, “как говорится, перекарасился”. Но когда эти подозрения все-таки появились, Квинт советует подтвердить, что “ты никогда не сомневался и не должен сомневаться в его добрых намерениях” [Квинт, 1994, с. 30–31]. Не будем упрекать автора за терминологию и своеобразие совета, но трезво оценим его практичность, не потерявшую актуальность и применительно к современной практике.

Кандидат и римские выборы

Анализ наставлений Квинта будет неполным, если при этом кратко не охарактеризовать самого кандидата – Марка Туллия Цицерона, конспективно обозначить особенности его политической карьеры, приведшие к победе на консульских выборах.

В молодости Марк и Квинт изучали римские законы и философию. Хотя Марк не отличался ни богатством, ни знатностью, народ единогласно избирал его на разные должности: квестор⁷ в Сицилии (обеспечивал бесперебойное снабжение Рима хлебом) [Утченко, 1986, с. 108]; эдил, спустя четыре года – претор. И в 63 г. до н.э. он, наконец, становится консулом.

В 51 г. до н.э. Марк был назначен наместником одной из провинций Рима Киликии, расположенной в самом отдаленном восточном углу Средиземноморья. Приведу слова Цицерона-старшего, характеризующие его стиль государственного управления. “Многие города были освобождены от всех долгов, многие сильно облегчены; все они, воспользовавшись своими законами и достигнув *автономии*, ожили” [Цицерон, 1994, т. II, с. 107]. Осознавая не только экономическую, но и политическую роль откупщиков, Марк откровенно говорит об их защите: “Отношусь к ним как к любимцам, угождаю, хвалю на словах, уважаю”. За стремлением сформировать имидж гуманного правителя стояла политика, которую можно было бы назвать местным протекционизмом. Он отказывал дельцам в предоставлении должностей в своей администрации, если они “вели дела не моей провинции”, и даже “принял за правило не делать префектами никого из дельцов”. “Доступ ко мне менее всего напоминает провинциальные обычаи: отнюдь не через прислугу. На рассвете я брожу по всему дому, как некогда – кандидатом”. “Люди более всего поражены тем, что во время моего наместничества не взыскано ни четверти асса⁸ ни на государственные нужды, ни на кого бы то ни было из моих” [Цицерон, 1994, т. II, с. 96, 91, 110, 108, 84].

Вместе с тем он не был бы сыном своего времени, если бы не оказывал протекцию нужным ему лицам, обращаясь с соответствующими просьбами к наместникам других провинций – Азии и Вифинии, суля им всевозможные блага. Естественно, эти услуги щедро оплачивались, о чем в переписке Марка Цицерона есть немало намеков. Отвечая на упреки своего друга Аппия Клавдия Пульхра, он говорит: “Ты не должен признавать у меня не только никакого вероломства, коварства и лживости в дружбе, ни даже никакой низости и мелочности” [Цицерон, 1994, т. II, с. 117]. В этих действи-

⁷ Квестор – магистрат, ведающий финансами.

⁸ Асс – мелкая монета в Древнем Риме.

ях проявились черты, о которых, в частности, говорил в своем наставлении Квинт, – разумная региональная политика, протекционизм, доступность и справедливость (которых так недостает современным российским политикам). Для Марка Цицерона пребывание в Киликии было своеобразной политической ссылкой, так как он, опираясь на свои достижения и имидж, конечно, хотел вернуться в Рим на максимально высокую политическую орбиту – консульство. Кстати, именно Квинт ходатайствовал о его возвращении в Рим.

* * *

Завершая статью, следует кратко охарактеризовать некоторые моменты избирательной кампании Марка Цицерона, как она представляется по его письмам и речам, то есть, как она протекала в реальности.

Избирательная кампания Марка Цицерона была достаточно продолжительной. Выборы состоялись летом 64 г. до н.э., но агитация и предвыборные хлопоты начались за год до этого. Ведя подготовительную работу, Марк понимал, что многие знатные лица будут противниками его избрания. Любопытный эпизод предвыборной кампании связан с Катилиной, которого Марк собрался защищать от предъявленных ему обвинений в хищениях, хотя считал его вину несомненной. Его расчет был прост и откровенен: “в случае оправдания он будет относиться ко мне более дружелюбно в деле соискания” [Цицерон, 1994, т. I, с. 16, 19]. Однако ситуация развернулась иначе, и Катилина, проиграв выборы, стал яростным врагом Марка Цицерона. Как отмечает автор фундаментального словаря по античности Ф. Любкер, выборы все-таки удалось выиграть, “несмотря на бесстыдные подкупы, к которым прибегли соперники” [Любкер, 2001, с. 437].

Причины победоносной кампании Марка Цицерона связаны с единодушной поддержкой его аристократией и народом и неприятием кандидатуры Катилины. И наконец, к этому необходимо прибавить и целенаправленно проведенную кампанию его братом Квинтом Цицероном.

Марк дает весьма критическую оценку механизма выборов, основанную, думается, не только на собственном опыте: “Часто, даже без всякой видимой причины, исход выборов не соответствует нашим ожиданиям... Нет ничего менее надежного, чем толпа, ничего темного, чем воля людей, ничего более обманчивого, чем весь порядок выборов” [Цицерон, 1961, т. I, с. 344]. (По сравнению с отечественной практикой исход выборов, как правило, четко планируется, а их механизм далек от истинно демократических образцов.)

Еще более категорично о природе толпы, ее переменчивости, доверчивости к предвыборным лозунгам судит Тит Ливий: “Такова толпа: она или рабски пресмыкается, или заносчиво властвует. Она не умеет жить жизнью свободных, которые не унижаются и не кичатся. И почти всегда находятся люди, чтобы угодливо распалить безмерно жестокие, жадные до казней и кровавой резни души” [Ливий, 1993, т. II, с. 169].

В системе приемов предвыборной борьбы большое значение имели так называемые инвективы – личные нападки на противника, его род, занятия и частную жизнь. Даже клевета не считалась предосудительной. В сборнике сочинений Саллюстия приведены образцы таких инвектив – Цицерона против Саллюстия, Саллюстия против Цицерона [Саллюстий, 1981, с. 126–128; 142–147]. Организовывались судебные дела, привлекались известные политики – магистраты, щедро раздавались демагогические обещания [Машкин, 1956, с. 282]. (Нередко и в современной отечественной и зарубежной практике фабрикуются судебные дела против сильных кандидатов, в особенности, из числа оппозиционеров.) Г. Буассье, характеризуя выборы в 60–50 гг. до н.э., делает вывод, что они осуществлялись “или силой оружия, или путем ряда убийств, или раздачей денег или покупкой голосов” [Буассье, 1993, с. 59].

Помимо этого, в Риме выработалась такса на должности. Эдилство и трибунат стоили 500 тыс. сестерций, а консульство – 1 млн сестерций, о чем в своих письмах сообщает Марк Цицерон. Комиссионеры избирательного дела (*divisores*) распределя-

ли полученные от кандидатов деньги между избирателями, голоса которых хотел приобрести кандидат, при этом, естественно, наживались сами. Конечно, принимались различные постановления (законы Габиния 139 г. до н.э., Мария 119 г. до н.э.), нацеленные на искоренение подкупов, ограничивающие размер свиты кандидата, запрещающие званые угощения. В письмах Марк Цицерон возмущается размахом подкупа: “Преобладания нет ни у кого; деньги уравнивают достоинство каждого” [Цицерон, 1994, т. II, с. 280].

Саллюстий также резко критиковал избирательную практику Древнего Рима: “При оценке того или иного кандидата партийные расчеты имели более решающее значение, чем достоинства и недостатки каждого из них” [Саллюстий, 1981, с. 81].

Но и тогда встречались борцы, выступавшие против сложившегося порядка выборов, против подкупа. “Так как честолюбцы продолжали развращать народ подкупом, и большинство уже успело сделать для себя взятки привычным промыслом, Катон, желая совершенно искоренить этот недуг римского государства, убедил сенат принять постановление, по которому вновь избранные должностные лица, даже в том случае, если против них не было выдвинуто никаких обвинений, обязывались явиться перед судом присяжных и представить отчет о своем избрании. Этим были возмущены и искатели должностей, и – еще сильнее – продажная чернь”, – писал Плутарх. В другом случае Катон, “присутствовавший на выборах, обратил внимание на то, что все таблички надписаны одной рукой. Разоблачив обман, он тут же обратился с жалобой к народному трибуну, и выборы были признаны недействительными” [Плутарх, 1964, с. 56, 58]. Справедливости ради надо отметить, что Марк Цицерон, в отличие от своего друга Катона, вовсе не был таким яростным борцом за чистоту выборов, хотя и выступал против подкупов.

К сожалению, в дошедших до нас письмах Марка брату его реакция на присланное наставление никак не проявилась, несмотря на то, что Квинт честолюбиво признается в стремлении сделать свое сочинение “совершенным во всех отношениях”. Видимо, он ожидал от брата не только похвал, но и указаний на необходимые изменения. Возможно, он также предвидел существенную пользу данного наставления не только для предвыборной кампании брата, но и для многих иных кандидатов.

Вместе с тем в данном трактате проявились некоторые универсальные особенности, свойственные всем жесткоконкурентным избирательным кампаниям, к числу которых относятся и современные. Наставление Квинта содержит идеи и советы, значимые и поныне: необходимость четкой организации кампании; выделение ее основных направлений – работа с кандидатом, с группами поддержки, с окружением (командой) и народом, против соперников; важность создания имиджа; защита информации, и др. Далеко не все из высказанных Квинтом идей имеют развернутую форму, но их не упрекнешь в декларативности, практически каждый из советов подкрепляется аргументацией. Автор увязывает два типа политического анализа – социальный и психологический, очерчивает их контуры и сопровождает прагматическими выводами. Весьма отчетливо он проводит различия между поведением во время избирательной кампании и в обыденной жизни, хотя это далеко от политического реализма Макиавелли. Характеристика различных избирательных технологий (положительных и деструктивных), применяемых в римских выборах, помогает понять истоки современных технологий, во многом схожих между собой.

В завершение приведу слова Бэкона, высоко оценившего книгу Квинта: “Несмотря на то, что ее главной целью является дать совет по конкретному вопросу, относящемуся к той эпохе, содержится тем не менее множество политических аксиом, имеющих не только преходящее, временное значение, но и дающих некоторые неизменные положения относительно народных выборов”. И даже допускает, что “существует определенная наука давать совет в частных делах, основанная на всестороннем знании и опыте общественной жизни” [Бэкон, 1971, с. 443]. Сказанное, по существу, ставит актуальную для современных исследователей задачу – создания как теории, так и истории политического консультирования [Марченко, 2004; 2005^а; 2005^б; 2007].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аппиан Александрийский*. Римская история. В 2 т. Том II. Гражданские войны. М., 2006.
- Буассье Г.* Собр. соч. В 10 т. Т. 1. Цицерон и его друзья. Очерк о римском обществе времен Цезаря. СПб., 1993.
- Бэкон Ф.* О достоинстве и приумножении наук // *Бэкон Ф.* Соч. В 2 т. Т. 1. М., 1971.
- Квинт Туллий Цицерон*. Краткое наставление по соисканию // *Цицерон*. Письма. Т. I. М., 1994.
- Ливий Тит*. История Рима от основания города. В 3 т. М., 1993.
- Любкер Ф.* Реальный словарь классических древностей. В 3 т. Т. 3. М., 2001.
- Макиавелли Н.* Избр. соч. М., 1982.
- Марченко Г.И., Носков И.А.* Имидж в политике. М., 1997.
- Марченко Г.И.* Клиент в консультационном процессе // Вестник Московского университета. Сер. 12. Политические науки. 2004. № 3.
- Марченко Г.И.* Политическое консультирование в контексте глобализации // Глобальное управление. М., 2007.
- Марченко Г.И.* Политическое консультирование в контексте интернационализации // КОСМОПОЛИС. 2005^а. № 2 (12).
- Марченко Г.И.* Свершения и драма русского либерала С.А. Муромцева: между наукой, консультированием и политикой // Вестник Московского университета. Сер. Политические науки. 2005^б. № 1.
- Машкин Н.А.* История Древнего Рима. М., 1956.
- Монтень Мишель*. Опыты. В 3 т. Т. 3. М., 1960.
- Плутарх*. Сравнительные жизнеописания. В 3 т. Т. III. М., 1964.
- Саллюстий*. Югуртинская война // *Саллюстий*. Соч. М., 1981.
- Словарь античности. М., 1989.
- Утченко С.Л.* Цицерон и его время. М., 1986.
- Цицерон*. Письма. К Аттику, близким, брату Квинту, М. Бруту. В 3 т. М., 1994.
- Цицерон*. Речи. В 2 т. М., 1961.
- A Short Guide to Electioneering: Quintus Cicero's "Commentariolum Petitionis". London, 1968 (2 edition 1994).

© Г. Марченко, 2010